

Nazarenko M. A., Dziuba S. F., Dukhnina L. S., Nikonov E. G. Inclusive education and the organization of educational process in higher educational institutions. – International Journal of applied and fundamental research. – 2013. – No. 7. – P. 184–186.

Sandokov D. B. Destruction of education: crisis or crisis program? – [Electronic resource]. – URL: <http://www.obrazovanie.by/sandakov/krizis-ili-ne-krizis.html> (date of access: 22.12.2014).

Valitskaya A. P., Rabosh V. A. Inclusive education: what and how to teach. – Bulletin of the Herzen University. – 2008. – No. 11(61). – P. 14–16.

Veck W. Hope, disability and inclusive participation in education. – International Journal of Inclusive Education. – Vol. 18. – Issue 2. – 1 February 2014. – P. 177–195.

Zimnukhova T. Y., Kozhekin T. V., Kondratyev V. V. Formation of the inclusive competence of future teachers as a part of their professional competence. – Research in Education: app to the journal «Vocational Education. Capital city». – 2011. – No. 4. – P. 22–28.

Zinevych O. V., Ruzankina E. V. Ethical aspects of innovation in education. – Higher Education in Russia. – 2012. – No. 12. – P. 127–131.

Принята редакцией: 15.01.2015.

УДК 376+37.0

**ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ
ПОЛИТИКИ ИНВАЛИДНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ:
К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ**

О. В. Зиневич, В. В. Дегтярева (Новосибирск)

Настоящая статья посвящена постановке проблемы инклюзивного образования как формы реализации стратегии политики инвалидности. Авторы обозначили существенное противоречие между необходимостью формирования политики инвалидности как одного из приоритетных направлений социальной политики государства, декларированием такой политики дискурсами социальной справедливости и равенства и отсутствием (или недостаточностью) практических условий для ее реализации. Политика инвалидности рассматривается как совокупность мероприятий, инициируемых

© Зиневич О. В., Дегтярева В. В., 2015

Зиневич Ольга Владимировна – доктор философских наук, доцент, заведующая кафедрой международных отношений и регионоведения, Новосибирский государственный технический университет.

E-mail: zinevich@fgo.nstu.ru

Дегтярева Валерия Викторовна – кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы и социальной антропологии, Новосибирский государственный технический университет.

E-mail: dvv8@mail.ru

Zinevich Olga Vladimirovna – Doctor of Philosophical Sciences, Docent, Head of the Chair of International Relations and Regional Studies, Novosibirsk State Technical University.

Degtyareva Valeriya Victorovna – Candidate of Philosophical Sciences, Docent of the Chair of Social Work and Social Anthropology, Novosibirsk State Technical University.

государством с целью создания равных условий для людей с ограниченными возможностями здоровья. Авторы подчеркивают, что политика инвалидности опирается на существующие в обществе сы инвалидности, способы кодификации и номинации процессов включения и/или исключения людей с ограниченными возможностями здоровья в социальную жизнедеятельность. Развитие различных дискурсов инвалидности позволяет содержательно определять политику инвалидности, базовой идеей которой становятся размышления о природе инвалидности в целом. Инклюзивное образование видится авторами как наиболее приемлемая форма реализации политики инвалидности, поскольку напрямую решает задачи включения людей с ограниченными возможностями здоровья в социальную жизнедеятельность.

Постановка вопроса о реализации практики инклюзивного образования во всех образовательных ступенях заставляет особым образом относиться к разработке моделей инклюзивного образования и их практической реализации. Отмечается, что современная инклюзивная практика носит несистемный, локальный, проектный характер. Авторы настаивают на необходимости реальной концептуализации и конструировании теоретических образов инклюзивного образования. Необходимость серьезной экспертизы готовности образовательного учреждения внедрять и развивать инклюзивные практики видится авторами как реальный механизм реализации политики инвалидности в целом. Наряду с дискурсами гуманистического содержания в обществе циркулируют дискурсы, выражающие исторически сложившееся и закреплённое в традиции отношение к инвалидам, которое не всегда совпадает с дискурсом равенства и справедливости. Искусственно заимствованные дискурсы инклюзии живут своей жизнью, фигурируя в отчетах и декларациях, реальные же практики далеки от деклараций и носят имитативный характер. Вот почему политика инвалидности отражает необходимость развития права, реальных практик включения и участия, репрезентирующих нормализованный дискурс инвалидности.

Таким образом, проблема развития политики инвалидности сопряжена с необходимостью отбора и поддержки социальных институтов, создающих особые условия для реализации права человека с ограниченными возможностями здоровья стать полноценным субъектом социальной жизнедеятельности. Такие институты призваны реализовывать государственные стратегии в отношении социальной поддержки, защиты человека с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: политика инвалидности, инклюзивное образование человека с ограниченными возможностями здоровья, дискурс инвалидности.

**INCLUSIVE EDUCATION AS A FORM OF THE DISABILITY POLICY
IMPLEMENTATION IN THE CURRENT CONDITIONS:
ON THE FORMULATION OF THE PROBLEM**

O. V. Zinevich, V. V. Degtyareva (Novosibirsk)

This article is devoted to the formulation of the problem of inclusive education as a form of implementation of the strategy of the disability policy. The authors identified a significant contradiction between the need to develop the disability policy as one of the priority areas of social policy, declarations of such a policy by the discourses of social justice and equality and the lack of (or failure of) the practical conditions for its implementation. The disability policy is regarded as a set of actions initiated by the state in order to create equal conditions for the people with disabilities. The authors emphasize that the disability policy is based on the existing social discourses of disability, methods of codification and nomination of the processes inclusion and/or exclusion of people with disabilities into (from) social functioning. The development of various discourses of disability allows determining the policy of disability, the basic idea of which is thinking about the nature of disability in general. Inclusive education is seen by the authors as the most acceptable form of the disability policy implementation, because it directly addresses the issue of inclusion of people with disabilities into social functioning.

The question of implementation of the practice of inclusive education in all educational stages makes us to treat in a special way the development of models of inclusive education and their practical implementation. It is noted that the current inclusive practice has a rather non-systemic, local and project character. The authors insist on the need for real conceptualization and construction of theoretical images of inclusive education. The need for serious examination of the readiness of educational institutions to the development and implementation of inclusive practices is seen by the authors as a real mechanism for the implementation of disability policy as a whole. Together with the discourses of humanistic content, there are circulating in the society the discourses, which express a historically established and fixed in the traditions attitude towards disabled people, which does not always coincide with the discourse of equality and justice. The artificially borrowed discourses of inclusion live their own life, appearing in the reports and declarations; however, the real practices are far from the declarations and have imitative character. That is why the disability policy reflects the need for the development of law, actual practices of inclusion and participation, which represent the normalized discourse of disability.

So, the problem of development of the disability policy is associated with the need to select and support social institutions, which create special conditions for exercising the right of the person with disabilities to become a full-fledged subject of social life. These institutions are to implement the state policies on social support and protection of the people with disabilities.

Keywords: *policy of disability, inclusive education of the person with disabilities, disability discourse.*

В настоящее время особый статус приобретает проблематика политики инвалидности, которая понимается как стратегия влияния государства на характер участия людей с ограниченными возможностями здоровья в макро- и микросоциальных практиках. В целом содержание такой политики отражает систему социальных ценностей и социокультурную специфику восприятия людей с ограниченными возможностями здоровья, а также к самой инвалидности как социокультурному конструкту [1]. Вместе с тем политика инвалидности рассматривается как создание условий для полноценного социального участия через преодоление практик маргинализации, дискриминации и стигмации такой категории людей. В этой связи особое значение приобретают институты социализации человека, в особенности институт образования. В свете реализации и распространения политики и практики инклюзивного образования в Российской Федерации эти вопросы звучат особенно актуально.

Опыт обсуждения данной проблематики в целом совпадает с современным исследовательским «мейнстримом» и позволяет обозначить существенное противоречие между необходимостью формирования политики инвалидности как одного из приоритетных направлений социальной политики государства, декларированием такой политики дискурсами социальной справедливости и равенства и отсутствием (или недостаточностью) практических условий для ее реализации [2]. Особенно очевидным это противоречие становится тогда, когда мы обращаемся к анализу инклюзивного образования.

Политика инвалидности рассматривается как совокупность мероприятий, инициируемых государством с целью создания равных условий для людей с ограниченными возможностями здоровья. При этом условия их жизнедеятельности должны быть максимально приближены и/или полностью соответствовать полноценной социальной жизнедеятельности. Другой аспект такой политики связан с возможностью свободной самоорганизации и коллективного участия различных социальных групп с инвалидностью с целью отстаивания своих прав и интересов, а также с целью нормализации дискурса инвалидности [3, с. 11–12]. Политика инвалидности опирается на существующие в обществе дискурсы инвалидности, способы кодификации и номинации процессов включения и/или исключения людей с ограниченными возможностями здоровья в социальную жизнедеятельность. Фундамент дискурса инвалидности создается совокупностью взглядов на «нетипичность», «инаковость», то есть всего того, что формирует стигму, ярлык, отличие. Поэтому характер включения и участия в различных сферах жизнедеятельности людей с ограниченными возможностями здоровья отражает определенные социокультурные маркеры восприятия инвалидности. В реальности мерилom такого участия становится характер ограничения – дисфункциональность, которая мо-

жет номинироваться посредством отрицательных характеристик «не-мощности» и «неспособности». Процессы инклюзии в сущности сопровождаются эксклюзивными практиками. Инвалидность становится в один ряд факторов социального исключения наряду с общепринятыми факторами эксклюзии, такими как низкий материальный доход, недостаточная образованность и многое другое. Такого рода эксклюзия недопустима, поскольку критерии эксклюзии должны быть одними и теми же для неинвалидов и инвалидов.

Обсуждение ценности признания и принятия различных прав людей с ограниченными возможностями здоровья привело к концептуализации инвалидности в ряде теоретических моделей: медицинской, экономической, реабилитационной, моральной, религиозной, социальной и материалистической [4]. Эти модели основаны на понимании инвалидности как формы репрезентации отношения в обществе к такой группе людей, как дискриминируемое качество и характеристика личности, как способ стигматизации человека. Усиление внимания к теоретическому дискурсу необходимо для того, чтобы содержательно определять политику инвалидности, базовой идеей которой становятся размышления о природе инвалидности в целом.

По мнению ведущих исследователей, главным вопросом в политике инвалидности становится вопрос о так называемом социальном гражданстве инвалидов [3–8].

Концептуализация политики инвалидности основана трех понятиях: праве, участии и репрезентации. Право выражает характер и степень разработанности законодательной базы в отношении процессов создания условий для жизнедеятельности людей с ограниченными возможностями здоровья. Участие отражает характер включенности инвалидов в различные сферы жизнедеятельности и под репрезентацией понимается способы кодификации и номинации инвалидности в научной и популярной литературе, печатных и электронных СМИ, других источниках информации. Концепт социального гражданства включает в себя указанные понятия. «Объединяющим понятием выступает концепт гражданства как статуса, означающего наличие у индивида возможности полноценного участия в обществе», – пишет Е. Р. Ярская-Смирнова [3, с. 13]. Сама инвалидность трактуется при этом как динамическая, вариативная система, проявляющаяся в дисфункциональной сущности индивида в конкретном пространстве и времени и определяющая собственный, индивидуальный инструментарий познания мира и презентации себя в этом мире.

В свете развития концепта инвалидности в центре внимания оказывается образование как институт социализации. Важно и то, что в настоящее время система образования претерпевает существенные изменения: на всех его ступенях внедряется и расширяется инклюзивное обу-

чение. Вместе с тем современная инклюзивная практика в целом носит скорее несистемный, локальный, проектный характер, что заставляет особым образом отнестись к разработке моделей инклюзии как основе для системной и эффективной практической деятельности.

Вместе с законодательным введением инклюзии наступило время говорить о реальной концептуализации и конструировании теоретических образов инклюзивного образования [9] – разработки системы его целей, принципов и функций. Поскольку формирование стратегий инклюзивного образования и их практическая реализация служат нормализации не только дискурсов инвалидности, но и других социальных отношений, необходимо также исследовать роль и место инклюзивного образования в обществе в целом в качестве отдельного социального института, определить ведущих субъектов инклюзивного образования. Предметом рассмотрения должны стать условия внедрения инклюзии в образование, к которым относятся формирование единого коммуникативного пространства социализации субъектов образовательного процесса – профессорско-преподавательского состава, учащихся с ограниченными возможностями здоровья, учащихся с нормой здоровья; формирование и развитие не только архитектурно-планировочной среды, но и психолого-педагогической, учебно-методической и научно-исследовательской инфраструктуры учебного заведения; формирование мотивации к межличностной коммуникации, снятие мотивационных и ценностных барьеров у всех участников образовательного процесса [2].

Ряд проблем инклюзии характеризуют не только отечественные, но и зарубежные образовательные практики [10–13]. Безусловно, идеи включения и антидискриминационной политики зародились в западных обществах, но и там эти идеи оцениваются противоречиво. Постановка проблемы об инклюзивном образовании как предмете конфликтующих парадигм – медицинской и социальной моделей инвалидности – характеризует статус такой проблемы как нерешенной и требующей привлечения особого внимания профессионального сообщества [14]. При этом постановка проблемы вне поле социального, экономического, культурного контекста невозможна.

В западной доктрине инклюзивного образования единственным критерием сегрегации учащихся являются способности. Такая позиция присутствует и в российском законе «Об образовании в Российской Федерации», где указывается, что не государство определяет набор возможных направлений профессиональной подготовки людей с ограниченными возможностями здоровья, а сам человек с ограничениями вправе определить свою профессиональную траекторию [15]. В этой логике образовательное учреждение должно создать особые условия, так называемую доступную среду для обучения различных категорий учащихся, в том числе и с инва-

лидностью. Собственно, такая постановка вопросов не нова. Опираясь на исследования Д. Митчелла, можно сказать, что инклюзивное образование как система связана с институтами трудоустройства, здравоохранения, культуры и отдыха – развитием социокультурной инфраструктуры в образовательном учреждении [14]. Под социокультурной инфраструктурой понимается совокупность образовательных, реабилитационных, правовых сервисов, которые должны гарантировать учащимся, что основанием для возможных ограничений не является сама инвалидность.

Критика, которая сегодня распространяется вокруг инклюзивного образования, часто строится на убеждении в неспособности социальных субъектов и институтов решать задачи полноценного включения в силу отсутствия специальных условий, позволяющих реализовывать такую интеграцию. Недостаточность финансирования, отсроченный характер результата включения, организационно-правовые, социально-психологические барьеры – все это в полной мере заставляет усомниться в перспективности реализации инклюзивных образовательных практик. Нет четкого понимания того, насколько человек с ограниченными возможностями здоровья, получив образование, в том числе и профессиональное, будет востребован на рынке труда. Поскольку затраченные усилия всех субъектов образовательного процесса не будут соответствовать желаемому результату, в качестве которого видится экономическая независимость и социальная активность человека, теряется смысл образования, как института, определяющего дальнейшую социальную траекторию.

Таким образом, идея развития и внедрения инклюзивных образовательных практик сталкивается с существенными препятствиями в процессе их реализации. Это и отсутствие единого коммуникационного пространства субъектов образования, и слабость социокультурных-сервисов «внутри» и «вне» образовательных учреждений, и неготовность рынка труда к принятию данной категории людей. К числу основных препятствий необходимо также отнести и негативные оценки людей с ограниченными возможностями здоровья, такими как неприятие, отрицание, страх и другие [14]. Безусловно, в обществе наряду с дискурсами, выражающими демократические ценности, такие как «равенство возможностей», «свобода выбора», «гуманизм», «социальная ответственность», циркулируют дискурсы, выражающие исторически сложившееся и закрепленное в традиции отрицательное отношение к инвалидам.

Римское законодательство не делало различий между глухонемыми, идиотами и сумасшедшими, приравнивая первых к людям, лишенным рассудка, вследствие чего все они не имели юридических прав. Умственно отсталых считали неполноценными и назначали им опекунов. Римские судьи ввели в юридическую практику институт опекунства, ставший образцом для выработки последующего законодательства относи-

тельно психически и физически неполноценных людей [16]. Философ Сенека утверждал: «Мы убиваем уродов и топим детей, которые рождаются на свет хилыми и обезображенными. Мы поступаем так не из-за гнева и досады, а руководствуясь правилами разума: отделять негодное от здорового» (см.: [17, с. 19]). Г. Спенсер в «Принципах социологии» пишет: «Вскармливание ни на что не годных за счет годных есть крайняя степень жестокости. Это намеренное накопление несчастий для будущих поколений. Нет большего проклятья потомкам, чем оставить им в наследство растущую популяцию имбецилов». В работе Хевлока Эллиса «Задачи социальной гигиены» четко обозначена следующая позиция: «...идеал побуждает мужчин и женщин отвергать как партнеров только тех, кто от природы неполноценен – больных, ненормальных, слабых – и, таким образом, совесть всегда будет на стороне влечения». Идеи экономически невыгодного содержания аномальных индивидов высказал А. Ф. Трегольд, сказав, что «скорее всего, большинство согласится, что было бы лучше, если бы умственно отсталых не было вовсе, и эта мера вполне логична... По моему мнению, процедура, безболезненно прекращающая их существование, была бы гуманна и экономична, и я, исходя из личного опыта, не сомневаюсь в том, что очень большая часть родителей приветствовала бы подобную процедуру» (см.: [18]). Даже этот небольшой перечень высказываний о «неполноценности» инвалидов показывает, что никакая политика не реализуется на практике, если не учитывать социокультурные коды «инаковости» и неприятия, которые передаются из поколения в поколение.

Содержание инклюзивного образования зависит от баланса традиционных ценностей, функционирующих в различных социокультурных контекстах, и демократических ценностей западного общества модерна [14]. Искусственно заимствованные дискурсы инклюзии в обществе, где сильны традиции, живут своей жизнью, фигурируя в отчетах и декларациях, а реальные практики носят имитативный характер. Вот почему политика инвалидности должна опираться на развитие права, реальных практик включения и участия, репрезентирующих нормализованный дискурс инвалидности.

Таким образом, проблема развития политики инвалидности сопряжена с необходимостью отбора и поддержки социальных институтов, создающих особые условия для реализации права человека с ограниченными возможностями здоровья стать полноценным субъектом социальной жизнедеятельности. Образование как институт социализации – обучения и воспитания – находится в эпицентре формирования практики инклюзии и толерантного дискурса инвалидности. Именно поэтому реализация инклюзии в образовании должны стать предметом особой государственной и социальной экспертизы, позволяющая

оценить степень зрелости политики инвалидности в современных социокультурных условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Ярская-Смирнова Е. Р.** Социокультурный анализ нетипичности. – Саратов, 1997. – 272 с.
2. **Зиневич О. В., Дегтярева В. В.** Круглый стол «Инклюзивное образование студентов с ограниченными возможностями здоровья: мировой и российский опыт» // *Философия образования*. – 2014. – №3. – С. 249–264.
3. **Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р.** Политика инвалидности: социальное гражданство инвалидов в современной России. – Саратов, 2006. – 260 с.
4. **Тарасенко Е. А.** Социальная политика в области инвалидности: кросскультурный анализ и поиск оптимальной концепции для России // *Журнал исследований социальной политики*. – 2004. – Т.2. – №1. – С. 7–29.
5. **Добровольская Т. А., Шабалина Н. Б.** Социально-психологические особенности взаимоотношений инвалидов и здоровых // *Социологические исследования*. – 1993. – № 1. – С. 62–66.
6. **Наберушкина Э. К.** Социальная политика в отношении инвалидов // *Социальная политика и социальная работа в изменяющейся России*. – М, 2002. – С. 202–236.
7. **Barnes C., Merce G.** Theorising and Researching Disability from a Social Model // *Implementing the Social Model of Disability: Theory and Research*. – The Disability Press, 2004. – P. 1–17.
8. **Thornes St., Walsh M., Stephens P., Moore St.** Social policy and welfare. – London. – 375 p.
9. **Дегтярева Т. Н.** Инклюзивное профессиональное образование человека с ограниченными возможностями здоровья: социально-философский аспект // *Философия образования*. – 2014. – №3. – С. 173–184.
10. **Зиневич О. В.** Материалы круглого стола «Повышение социального потенциала образовательных программ в рамках сотрудничества России и Европейского союза» // *Философия образования*. – 2013. – №4. – С. 180–186.
11. **Колышкина С. С.** О некоторых аспектах высшего образования людей с ограниченными возможностями здоровья // *Философия образования*. – 2014. – №3. – С. 237–248.
12. **Курачченко М. А.** Норма и антинорма: проблемы и перспективы инклюзивного образования в КНР // *Философия образования*. – 2014. – №3. – С. 215–227.
13. **Оверчук Л. А., Козял Анна.** Повышение социального потенциала образовательной среды вузов в условиях инклюзивного образования // *Философия образования*. – 2014. – №3. – С.193–204.
14. **Mitchell D.** Contextualizing Inclusive education. – London and New York, 2005. – 292 p.
15. **Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».** – [Электронный ресурс]. – URL: минобрнауки.рф (дата обращения: 15.03.2014).
16. **Малофеев Н. Н.** Специальное образование в России и за рубежом: в 2 ч. – М, 1996. – Ч. 1. – 182 с.
17. **Замский С.** История олигофренопедагогики. – М., 1980. – 398 с.
18. **Parfrey A.** Apocalypsis Culture. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://bulgaria88narod.ru/evgenika.htm> (дата обращения: 08.06.2007).

REFERENCES

1. **Yarskaia-Smirnova E. R.** Social and cultural analysis of the atypical. – Saratov, 1997. – 272 p.
2. **Zinevich O. V., Degtyareva V. V.** Round table «Inclusive education of students with disabilities: the international and the Russian experience». – Philosophy of Education. – 2014. – No. 3. – P. 249–264.
3. **Romanov P. V., Yarskaia-Smirnova E. R.** Disability Policy: social citizenship of the persons with disabilities in Russia. – Saratov, 2006. – 260 p.
4. **Tarassenko E. A.** Social policy in the field of disability: a cross-cultural analysis and the search for an optimum concept for Russia. – Journal of Social Policy Studies. – 2004. – Vol. 2. – No. 1. – P. 7–29.
5. **Dobrovolskaya T. A., Shabalina N. B.** Socio-psychological characteristics of the relations between the disabled and the healthy. – Sociological studies. – 1993. – No. 1. – P. 62–66.
6. **Naberushkina E. K.** Social disability policy. – Social Policy and Social Work in the changing Russia. – Moscow, 2002. – P. 202–236.
7. **Barnes C., Merce G.** Theorising and Researching Disability from a Social Model. – Implementing the Social Model of Disability: Theory and Research. – The Disability Press, 2004. – P. 1–17.
8. **Thornes St., Walsh M., Stephens P., Moore St.** Social policy and welfare. – London. – 375 p.
9. **Degtyareva T. N.** Inclusive vocational education of the person with disabilities: a social-philosophical aspect. – Philosophy of Education. – 2014. – No. 3. – P. 173–184.
10. **Zinevich O. V.** To the round table «Increasing the social potential of educational programs within the framework of cooperation between Russia and the European Union». – Philosophy of Education. – 2013. – No. 4. – P. 180–186.
11. **Kolyshkina S. S.** On some aspects of higher education for people with disabilities. – Philosophy of Education. – 2014. – No. 3. – P. 237–248.
12. **Kuratchenko M. A.** Standard and anti-standard: problems and prospects of inclusive education in China. – Philosophy of Education. – 2014. – No. 3. – P. 215–227.
13. **Overchuk L. A., Kozyal Anna.** Improving the social potential of the educational environment of universities in terms of inclusive education. – Philosophy of Education. – 2014. – No. 3. – P. 193–204.
14. **Mitchell D.** Contextualizing inclusive education. – London and New York, 2005. – 292 p.
15. **Federal Law of 29 December 2012 № 273-FZ «On Education in the Russian Federation».** – [Electronic resource]. – URL: minobrnauki.rf (date of access: 15.03.2014).
16. **Malofeyev N. N.** Vocational education in Russia and abroad: in 2 parts. – Moscow, 1996. – 182 p.
17. **Zamsky S.** History of oligophrenopedagogy. – Moscow, 1980. – 398 p.
18. **Parfrey A.** Apocalypsis culture. – [Electronic resource]. – URL: <http://bulgaria88narod.ru/evgenika.htm> (date of access: 08.06.2007).

BIBLIOGRAPHY

- Blinov L.** Development of the ideas of integrated education: from history to modernity. – Teacher education and science. – 2011. – No. 5. – P. 51–59.
- Boikov D. I.** Inclusive education in the information society: problems and prospects. – RSPU. – 2010. – No. 1(75). – P. 121–125.
- Borisov N. V.** Social policy in the field of inclusive education: the context of liberalization and the realities of Russia. – Journal of Social Policy Studies. – 2006. – No. 4(1). – P. 103–120.

- Bychkov D. G.** Economic arguments in support of inclusive education developments at regional and local levels. – Journal of social policy. – 2008. – No. 1(6). – P. 7–22.
- Degtyareva V. V.** Social and humanistic discourse of norm and deviation in inclusive education in higher education institution. – Siberian pedagogical journal. – 2013. – No. 2. – P. 247–250.
- Degtyareva T. N.** Inclusion in professional education of the person with disabilities: social and institutional aspects. – Siberian pedagogical journal. – 2013. – No. 2. – P. 251–253.
- Inclusive** education of persons with disabilities in the Russian Federation, Europe and the United States. – Moscow, 2012. – 123 p.
- Zinevich O. V., Ruzankina E. A.** Ethical aspects of innovation in education. – Higher education in Russia. – 2010. – No. 12. – P. 127–131.
- Zinevich O. V.** To the round table «Increasing the social potential of educational programs within the framework of cooperation between Russia and the European Union». – Philosophy of Education. – 2013. – No. 4. – P. 180–186.
- Korneeva N. Y.** Some aspects of inclusive vocational training for people with disabilities. – Special education. – 2012. – No. 1. – URL: http://journals.uspu.ru/attachments/article/131/d0%a1%d0%9e_2012_1_08.pdf (date of access: 30.04.2014).
- Nikitenko E. V.** Historiosophic ideas of Eurasianism in light of the search for the axiological foundation of building inclusive education. – Philosophy of Education. – 2014. – No. 3. – P. 183–192.
- Maksimova Z. S.** Formation of humanistic attitude toward the person with disabilities: author's abstract of diss. .. Cand. philos. sciences: 09.00.11.– Yakutsk, 2002. – 18 p.
- Mikhailova V. P.** Problems and challenges of higher inclusive education: a view of the teacher. – Inclusive education: methodology, practices, technologies: Materials of the International Scientific and Practical Conference. (Moscow, 20–22 June 2011). – Moscow, 2011. – 244 p.
- Oliver M., Campbell J.** Disability Politics: Understanding Our Past: Changing Our Future. – Routledge, 1996.
- Parsons T.** The concept of society: the components and their relationships – American sociological thought. – Moscow, 1996. – P. 494–526.
- Russian** and foreign research in the field of inclusive education. – Ed. V. L. Riskin, E. V. Samson. – Moscow, 2012. – 207 p.
- Standard** Rules on the Equalization of Opportunities. – Vienna, 1993. – 83 p.
- Schriner K. F., Rumrill P., Parlin R.** Rethinking disability policy: Equity in the ADA era and the meaning of specialized services for people with disabilities. – Journal of Health and Human Services Administration. – 1995. – No. 17(4). – P. 478–500.
- Suvorova O. S.** Human corporeality as the foundation of his/her life and the unity with nature. – Biophilosophy. – Moscow, 1997. – 264 p.
- Chovodyrova G. S.** Personality in terms of social exclusion: the problem of adaptation and increasing stress. – Moscow, 2000. – 178 p.
- Yadov V. A.** Social and socio-psychological mechanisms of formation of the social identity of the person. – World of Russia. – 1995. – No. 3–4. – P. 158–181.
- Yarskaia-Smirnova E. R., Romanov P. V.** The problem of access to higher education for disabled. – Sociological studies. – 2005. – No. 10. – P. 48–56.

Принята редакцией: 17.01.2015.